

3030 КАРТ

СЕМЬЯ
ЖНЕЦОВ

Зозо Кат

Семья Жнецов

<https://litres.ru/74042589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семью не выбирают, и приходится принимать то, что есть. Даже если это семья Жнецов и вы видите раз в несколько десятилетий.

Благополучная семья? Ох, это точно не про нас

Наша бы воля, и мы избегали бы друг друга до окончания времён, однако отец созвал семейный совет, представляя нам новорожденного жнеца.

С этого момента наше привычное существование кардинально изменяется. Ведь появились те, кто, невзирая на возложенные на нас обязанности, этим явно недоволен.

И теперь моей семье угрожает опасность.

Кто-то могущественный отлавливает жнецов поодиночке, стремясь уничтожить всех нас.

Чтобы справиться с врагом, мы вынуждены объединиться. А также отыскать своих верных союзников.

Даже если один из этих союзников мой бывший...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Традиции	13
Глава 2. Бессонная ночь	24
Глава 3. У нас есть враги?	35
Глава 4. Начало церемонии	46
Глава 5. Бывший	57
Глава 6. Ходячая неприятность	66
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Зозо Кат

Семья Жнецов

Пролог

Сколько себя помню, никогда не любила чёрный цвет — но он неотъемлемая часть моей сущности. Если бы мне позволили выбирать, я бы без колебаний выбрала красный. Этот цвет идеален, он мне идёт, но увы... Моё мнение никого не интересует.

Особенно в моей семье.

Всем заправляет отец. А он — ярый приверженец традиций. И никто не смеет ему перечить: ни я, ни мои братья, ни даже мой дядя, младший брат отца. Слово главы семьи — приказ. Ослушаться — невозможно.

Как и сегодня...

Несмотря на то, что я находилась на другом конце планеты и работала в поте лица, поступил приказ отца: незамедлительно явиться в семейный особняк. Причём не только мне, но и всем остальным членам семьи.

Для большинства существ такой семейный сбор — радость. У обычных людей в такие дни празднуют памятные события: дни рождения, свадьбы, Новый год или Рождество. В каждой стране и культуре — свои поводы для тёплых се-

мейных встреч. Но только не в моей...

В последний раз я была здесь более семидесяти лет назад и с трудом могу припомнить хоть одно событие, которое можно было бы назвать «приятным» или хотя бы «весёлым». И на то есть причина...

Пока я шла к особняку по кирпичной дорожке, меня окружил родной, привычный с детства аромат: концентрированная смесь земли, сырости и тонкой сладковатой ноты красного цветка Ликорис.

Ликорис здесь цвёл всегда, сколько я себя помню. И никогда не увядал, хотя над особняком никогда не всходило солнце — только ночь, вечный спутник. При каждом шаге я слышала звонкий стук каблуков, отдававшийся эхом над огромным кладбищем, которое окружало особняк. В детстве мне это казалось пустой тратой земли. Сейчас я уже не замечала ни надгробных крестов, ни плит с давно стёршимися надписями.

Когда я подошла к особняку, оттуда уже доносились голоса. Кто-то из семьи прибыл раньше меня — неудивительно, учитывая, какое расстояние пришлось преодолеть мне.

Я остановилась перед массивной двустворчатой дверью из чистого чёрного железа. По бокам входа застыли две злобные горгульи, охраняющие покой. А на самой двери, словно предупреждение для смертных, была выгравирована Смерть: скелет в плаще с косой в руках.

Глядя на это изображение, я не сдержала раздражения и

громко цокнула языком.

— Отец так и не убрал это убожество... — вздохнула я и уже потянулась к ручке, как дверь неожиданно открылась сама.

На пороге появился отполированный до блеска скелет в чёрном смокинге. Он вышел мне навстречу и приветливо поклонился, звонко щёлкнув челюстью.

— Здравствуй, Оскар. Я дома, — поздоровалась я, наблюдая, как наш дворецкий распахивает передо мной дверь. — Хорошо поживал всё это время?

Разумеется, скелет не мог ответить, но на этот раз щёлкнул челюстью дважды — что можно было счесть за «да». Усмехнувшись, я наконец вошла.

Меня встретил просторный коридор в угольно-алых тонах. Тёмные стены из редкого дерева, алые ковры, картины, изображающие знаменитые сцены смертей из истории: от голода до массовых войн. Рядом с каждой картиной стояли средневековые доспехи из чёрного железа — и в руках каждого доспеха было идеально заточенное оружие, пригодное для боя и сейчас.

— И когда же отец избавится от этого старья? — устало проговорила я, вспоминая, как ненавидела эти доспехи в детстве.

— Вот и я о том же! — раздался мужской голос. — Уже четверть двадцать первого века прошла, а отец всё живёт в прошлом.

Я обернулась и увидела высокого красивого парня, которому на первый взгляд можно было дать лет двадцать семь. На нём, как и на мне, была чёрная траурная одежда. Короткие тёмные волосы с косым пробором аккуратно уложены, лицо идеально выбрито, на губах — понимающая улыбка.

Но стоило нашим глазам встретиться, как на мгновение они вспыхнули ярким зелёным светом — личный сигнал, по которому мы в любой толпе узнаём «своих».

– Динамис... — улыбнулась я.

– Здравствуй, сестрёнка, — мягко ответил он, распахнув объятия и крепко обняв. — Давно не виделись, Никефорос. Лет... сорок?

– Правда? А мне кажется, что прошло гораздо больше, — рассмеялась я.

Я хотела ещё что-то сказать старшему брату, но не успела.

– Ох, ну конечно! Сразу обнимать своего «самого любимого» брата. А обо мне, который стоит в двух метрах, все забыли! — раздался возмущённый голос.

Неподалёку стоял юноша примерно двадцати лет: длинные тёмные волосы едва касались плеч, тонкие губы растянулись в недовольной ухмылке, густые брови нахмурены. И точно такой же зелёный огонёк вспыхнул в его глазах, когда он встретился со мной взглядом.

– Эйсон... — вздохнула я. Мой младший брат всегда был капризным и отчаянно жаждущим внимания — не только от семьи, но и от всех представительниц прекрасного пола.

— Ники, будем обниматься? — усмехнулся он, раскрывая объятия. — Мы ведь тоже давно не виделись...

— Пожалуй, откажусь. Боюсь, моя одежда пропитается чужими женскими духами, — ответила я с той же улыбкой.

— Неужели? — протянул Эйсон, задетый, но не теряющий усмешки. — Ну как знаешь. Многое теряешь. По этим духам хотя бы понятно, что у меня есть вкус. В отличие от некоторых...

— Что ты сказал? — начала злиться я, а он довольно засмеялся.

— Хватит, — вздохнул Динамис, подняв ладони. — Мы столько лет не собирались, а вы всё за старое. Пора бы повзрослеть.

Я раздражённо вздохнула и скрестила руки на груди, но продолжать не стала. Эйсон — тоже.

— Ладно... У меня была долгая дорога. Кто-нибудь нальёт даме выпить? Или так и будете портить настроение с порога?

Динамис с улыбкой кивнул и подал знак дворецкому. Тот направился к бару за бокалами.

— Кстати, что случилось? — спросила я у братьев, беря бокал с красным вином с подноса, который держал скелет. — Зачем отец вызвал нас на этот раз?

— А ты как думаешь? — раздражённо ответил Эйсон, рухнув в красное кресло и по пути прихватив бокал. — Наш драгоценный папочка снова подкинет нам работу. Наверняка очередная катастрофа, стихийное бедствие или ещё ка-

кое-нибудь дерьмо, которое придётся разгребать нам. Бесит...

— Эйс, — строго сказал Динамис. — Без фамильярностей. Он твой отец и глава рода.

— А что не так? Я не прав? — возмутился парень, отпивая вино. — Меня от этого особняка в дрожь бросает. И не из-за готического антуража в стиле Тима Бёртона, а из-за отца, которого мы видим раз в десять лет — и то только чтобы выполнить очередной приказ. У меня, между прочим, есть личная жизнь.

— Личная жизнь? У тебя? — усмехнулась я. — Менять девушек как перчатки — это не личная жизнь. Ты их имена-то запоминаешь? Однако... — я перевела взгляд на старшего брата, — в чём-то он прав. Я тоже не горю желанием здесь торчать. Каждая минута ожидания отца вызывает у меня нервный тик.

— Никефорос, — мягко произнёс Динамис, — он всё же наш отец. Хотя бы выслушать мы его обязаны.

— Ну да, конечно... — фыркнул Эйс, одним глотком осушая бокал. — Вот именно! Он наш отец. Только я сколько себя помню, ни разу не видел, чтобы он вёл себя как отец. Как командир — да. Как начальник — конечно. Как отец — никогда.

— Эйсон! — повысил голос Динамис, но его прервал весёлый голос со стороны двери.

— О-хо-хо! Время идёт, десятилетия летят, а вы всё такие

же. И разговоры те же... Хах! Стабильность.

Мы обернулись. На пороге стоял высокий стройный мужчина с длинными тёмными волосами, зачёсанными назад. Наши взгляды пересеклись — и между нами снова пробежал зелёный огонёк.

– Дядя Лукас! — радостно воскликнула я, поднимаясь с дивана и бросаясь к нему в объятия. Следом обняли его и братья. Напряжение в комнате тут же ушло. — Дядя, где вас носило? Пять лет назад я искала вас в Европе, но...

– О нет-нет, я всё это время был в Китае. Ваш отец любит усложнять жизнь своей семье. Так кто-нибудь знает, зачем он нас созвал?

Мы молча переглянулись. Никто ничего не знал. Тишину нарушал только звонкий стук отполированных костей Оскара: скелет снова наполнил опустевшие бокалы.

– Ладно, — вздохнул Лукас, беря бокал и поднимая его, словно для тоста. — Мы наконец-то все вместе. Так что... за нашу семью. За Жнецов.

Мы приподняли бокалы, чтобы чокнуться, — но не успели. В одно мгновение все замерли с поднятыми вверх руками. Ни вздохнуть, ни дрогнуть.

Пол под ногами завибрировал. На плечи обрушилась невероятная тяжесть — хотелось рухнуть, но тело окоченело, не слушалось. Пальцы судорожно сжали бокал, стекло треснуло и рассыпалось. Невыпитое вино бордовой лужицей растеклось по полу. И только яркое зелёное пламя, одновре-

менно вспыхнувшее в наших глазах, подсказало, что в особняк вошёл глава рода.

Груз, сковывавший тела, наконец отпустил. Чудом никто не упал — мы мгновенно поддержали друг друга.

Раздались тяжёлые, уверенные шаги. Эхом разносились по всему особняку. Никто не поднимал головы, но каждый знал: идёт отец.

Дверь отворилась. В зал вошёл высокий седовласый мужчина с идеально зачёсанными назад волосами, в неизменной чёрной одежде и длинном чёрном пальто. Сколько я себя помню, его лицо всегда было суровым, угрюмым, недовольным. Глубокие морщины только усиливали этот контраст.

У меня нет ни одного воспоминания, где бы он улыбался. Эйсон как-то сказал: у него такое выражение, будто он ко всему испытывает отвращение или чувствует сильную вонь. Грубо, но точно.

Отец окинул нас всех взглядом, но не произнёс ни слова. Ни приветствия, ни вопроса, как мы жили. Ни даже намёка на тепло. Ничего.

Он подошёл к длинному деревянному столу в центре зала и поставил на него большую корзину, накрытую чёрной вуалью. Что там? Фрукты? Вино? Книги? Или что-то из загробного мира? Зная отца, там могло быть что угодно.

– Брат, — начал Лукас. — Зен, что это?

– То, с чем вы обязаны разобраться, — холодно ответил мужчина и направился к выходу из помещения.

— Что? И всё? — не выдержал Эйсон. — Отец! Ты столько лет нас не видел! И это всё, что ты хочешь нам сказать?

— Да. Больше мне нечего добавить. Выполняйте свою работу.

— Отец, — позвал его Динамис. — Подожди... Что в корзине? Что нам с этим делать?

Вместо ответа из корзины раздался звонкий голос — чистый, как колокольчики. У всех по спине побежали мурашки.

— Не... не может быть... — ахнула я, догадываясь. — Отец... Ведь с прошлого раза прошло не так много времени... Как это возможно?

— Это не от меня зависит, — ответил Зен, мельком взглянув на корзину, которую сам принёс.

— Да о чём вы? — не выдержал Эйсон, шагнул к столу и одним рывком сорвал вуаль. — Что за?..

Перед нами был ребёнок. Младенец, закутанный в чёрные пелёнки.

— Это ваша младшая сестра, — произнёс отец, поворачиваясь к нам спиной. — И ваша прямая обязанность — позаботиться о ней. Взрастить ещё одного представителя семьи Жнецов.

Глава 1. Традиции

Традиции — это единственное, что ценит наш отец и чему бесконечно верен. Невзирая на мнение или желание его собственных детей. Традиции должны быть соблюдены. Как он всегда говорил и не уставал повторять, это необходимо ради поддержания порядка в нашем мире. А так как наш род имеет непосредственное влияние на сам мир, мы первые, кто должны исполнять все свои обязанности на высшем уровне. И того, кто отказывается от их исполнения, ждёт неминуемая расплата.

О чём именно говорил Зен, я так и не узнала. Но когда я была ребёнком, все его слова были больше похожи на проклятие, нежели на предостережение.

Ослушаться отца? Никогда.

В любом случае одна из важных традиций заключается в том, как происходит воспитание новорождённых детей в нашей семье. Ведь родители их не воспитывают, а передают самому младшему до этого члену семьи, чтобы тот передал свои знания, а также накопленный опыт.

Если рассказать подробнее, то Динамис, мой старший брат и самый старший ребёнок в нашей семье, был воспитан своим дядей — Лукасом. Позже Динамис передал необходимые навыки Жнеца мне, когда я появилась в этом мире. Старший брат стал мне опорой и, можно сказать, долгое

время был для меня целым миром.

Но когда я повзрослела, мне на попечение был передан Эйсон. И да... Всё верно. Мне пришлось защищать и воспитывать младшего брата как его родитель.

Что касается дяди Лукаса, то его воспитывал наш отец, когда был значительно моложе. В среднем новый Жнец появляется раз в несколько столетий, что является весьма естественным процессом. Новый Жнец, рождающийся раз в двести-триста лет — норма. Людей в мире рождается больше, а значит, нужны те, кто будет присматривать за порядком и не позволять потустороннему проникать в мир живых. В принципе, как и наоборот...

И раз сейчас появился новый младенец, можно с уверенностью сказать, что наступила очередь Эйсона быть нянькой. Вот только... ему и сотни лет нет. Мальцу едва за семьдесят перевалило. И становиться опекуном для юной сестрёнки он определённо не готов. Что и так ясно, но Эйс решил озвучить свои мысли:

— Это шутка?.. Какая ещё сестра? Я не собираюсь присматривать за каким-то сопливым младенцем! — громко закричал он, буквально прожигая взглядом нашего отца.

— Таковы традиции... — низким тоном ответил Зен.

— Да мне плевать! — закричал Эйс. — У меня своя жизнь! Мало того что я и так постоянно выполняю твои глупые поручения, так теперь ещё и это?! Я отказываюсь!

— Ты не посмеешь... — предупредительно произнёс по-

жилой мужчина, после чего стены особняка завибрировали.

Задрожали хрустальные бокалы, стоящие на металлическом подносе. Казалось, ещё немного — и что-то определённо взорвётся. При этом Эйсон даже не думал подчиняться нашему отцу.

— Это твой ребёнок! — злобно кричал парень. — Тебе было плевать на нас троих, но этого младенца сам воспитывай. Хотя бы немного прояви себя как отец.

— Глупец!.. — не выдержал отец, сделав угрожающий взмах в сторону Эйса.

Младший брат не стал терять времени даром. В его руках тут же из тёмно-зелёного дыма материализовалось наше родовое оружие — Чёрная Коса. Эйсон и раньше всегда был зол на отца, но сейчас он определённо был в шаге от того, чтобы пересечь черту дозволенного.

Между отцом и младшим братом мгновенно появился Динамис, вытянув ладони в разные стороны, чтобы остановить членов своей семьи.

— Хватит! Прекратите! — посмотрел на Эйсона. — Что ты собрался делать? Атаковать отца?

— Если это потребуется...

— Не носи чепуху и убери косу, — требовал Дин, но Эйс колебался. — Немедленно! — повысил он голос, и младший брат наконец-то подчинился. После этого Дин посмотрел на отца. — Я возьму девочку и воспитаю её. Всё будет нормально.

– Нет, — строго произнёс Зен, нахмутив брови, отчего его старческие морщины стали ещё глубже, лишь увеличивая его зрительный возраст. — Это должен быть именно Эйсон, как последний младший сын. Таковы традиции. Он обязан это сделать. И он это делает.

– Старый маразматик... — тихо выругался Эйс, понимая, что спорить с отцом бесполезно. — Ладно... — наконец согласился он, тяжело вздохнув. — Скажи хотя бы, как её зовут?

– У неё нет имени, — холодно ответил отец. — Ты дашь ей имя, как и полагается, в день её крещения. А до тех пор... смотри, чтобы она не погибла раньше срока. Хотя бы с этим ты способен справиться?

– Что?.. — ахнул от ярости Эйс, но отец уже исчез, растворившись в чёрно-зелёном дыме и оставив нас одних в семейном особняке. — Да чтоб тебя!..

После того как отец исчез, семейное собрание, можно сказать, завершилось. Его всё равно не переспорить. Да и сил на это давно уже нет. Это Эйсон ещё пытается что-то доказать отцу и получить хотя бы каплю его внимания, но для меня, как и для всех остальных членов нашей семьи, всё стало предельно ясно: отец не умеет любить.

Хотя, как ни странно, невзирая на нашу суть и работу,

мы даже более подвержены эмоциям и разнообразным чувствам, чем сами люди. Кто-то видит в этом дар, кто-то — проклятие...

Даже сейчас, испытывая далеко не самые приятные чувства к этому дому, я напоследок решила посетить свою старую комнату. И только после этого покинуть родовой особняк. Здесь всё сохранилось именно так, как я помнила. Магия сохранения и нетленности была давно наложена на дом. Я даже не знаю, кем именно, но она исправно работала по сей день. Ни пыли, ни затхлого запаха, ни даже подвявших цветов, которые я в детстве собрала на кладбище и поставила в вазу. Красный ликорис всё так же прекрасно стоял на прикроватной тумбочке, навевая воспоминания.

А мои детские рисунки, висевшие на стене, выглядели так, словно какой-то ребёнок нарисовал их каких-то пять минут назад. А ведь прошло несколько столетий...

— Ники, ты здесь? — услышала мужской голос со стороны входа в комнату. Обернувшись, увидела Эйсона, который держал корзину с младенцем в руках. Его взгляд был обеспокоенным, нервным и даже испуганным. — Ох, ты ещё в доме!.. — обрадовался он, когда наши взгляды пересеклись. — Прощу, ты должна мне помочь. Остальные ушли, а я понятия не имею, что нужно делать.

— Ты слышал отца, Эйс. Именно ты должен воспитать девочку, — вздохнула я. — Так что не рассчитывай на меня. Я скоро уйду.

— Ники, прошу тебя! — повысил он голос, после чего сделал несколько шагов в мою сторону. — Ну, сама подумай, какая из меня нянька? С моим-то образом жизни... Так я ещё, согласно традициям, должен остаться в этом нашем особняке.

— Да, такова традиция, — кивнула. — Все дети нашего рода воспитываются здесь, где безопасно. Пока они не окрепнут и их способности не пробудятся в полную силу, ребёнок и опекун должны быть здесь.

— Да чушь всё это! — крикнул Эйс, снова злясь. — Не веди себя как отец! Какие традиции? Какое воспитание? Ники, ты хоть себя слышишь? Я и «воспитание ребёнка»? Да это нереально! Невозможно! Тем более это девочка... Чему я могу научить свою младшую сестру?

— Ну, так может, пора остепениться? Я была такой же, как ты, когда тебя передали мне в руки. Так что теперь наступила твоя очередь. Но ты не переживай. Это всего на несколько десятилетий, а потом ты вернёшься к своей привычной жизни.

— Не сравнивай нас! — резко бросил он. — Мы не похожи. Да и ты тогда была не одна, если забыла.

— Эйсон, не начинай, — предупредила его.

— Я просто напомнил былое, — усмехнулся парень. — Как бы то ни было, мне нужна твоя помощь. Я не справлюсь один.

— Ладно... — вздохнула я. — Я не могу жить в особняке, так как у меня много работы. Да и ты теперь тоже не будешь

справляться со своими обязанностями, из-за чего объём работы увеличится. Но я буду часто навещать тебя и помогать с воспитанием. Так что не переживай. А теперь мне пора...

Я обошла парня и вышла в коридор, чтобы направиться к выходу.

— Что?.. — даже как-то растерялся Эйсон. — И это всё? Ники? Ники!

— Увидимся позже, брат мой, — произнесла напоследок, после чего вышла за порог и щёлкнула пальцами, позволяя тёмно-зелёному дыму окутать всё моё тело.

Когда дым рассеялся, я оказалась в обычном человеческом современном городе. Со всех сторон по дороге проезжали автомобили, а по пешеходной части по своим делам бродили люди. Каждый погружён в свои мысли, в свои дела, в свои проблемы и совершенно не обращал внимания на то, что я буквально появилась на улице из ниоткуда.

Нет-нет, сейчас был полдень, да и меня прекрасно видно. Хотя была одна особенность: люди, пока я лично к ним не обращусь, меня словно не замечали. Либо относились ко мне как к воздуху или дереву. Могли обойти стороной, не задевали, прекрасно осознавали, что я есть. Но если целенаправленно не привлекать их внимания, то меня словно и нет.

То же самое касается и камер, хотя техника, особенно ста-

рого типа, всё же могла иногда засечь нас без нашей воли.

Но это уже детали.

Вздохнув, я поправила чёрную юбку, стряхивая остатки прилипшей сухой листвы и алых лепестков ликориса, после чего направилась в свой дом. Да-да, невзирая на то, кто я и чем занимаюсь, у меня также есть мой собственный дом, в котором я живу уже далеко не первое десятилетие.

Это просторный и роскошный особняк, в котором, в отличие от дома нашей семьи, всё было стилизовано под современное время. Мебель, ремонт, даже сигнализация и функция «Умный дом». Тут было всё.

При этом я являюсь истинным ценителем искусства, так что в моём доме, помимо современного интерьера, присутствуют старинные картины, скульптуры, украшения и даже оружие. Что могу сказать? Это моя маленькая коллекция, которую я собираю на протяжении столетий. И оценить её в деньгах невозможно, так как общая сумма действительно чрезмерная.

Я люблю роскошь. Наряды, драгоценности, обувь, сумочки... В этом мире я стараюсь окружить себя всем прекрасным. И да, я не ограничиваю себя, как отец, только двумя цветами. Разнообразие — вот истинный путь к счастью.

Хотя порой мне кажется, что на меня так сильно повлияла эпоха, в период которой я родилась. Период Ренессанса славится своими этапами и переломными моментами, когда и художники, и скульпторы, да и человечество в целом стре-

мились к прекрасному.

Золотая эпоха, когда мир увидел великие и известные шедевры творцов.

Я в этот период родилась, я в это время выросла и навсегда заложила в своё сознание любовь и стремление к прекрасному. Хотя братья до сих пор считают, что я своим хобби напоминаю им сороку.

Невежественные глупцы. Что с них взять? Они даже Моне от Мане отличить не могут.

Вернувшись домой, я сразу же избавилась от этого мрачного и раздражающего чёрного наряда. После встречи с отцом всегда длительное время пребываешь в состоянии уныния, злости и раздражения. И чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я использую наряды.

Например, сейчас я решила надеть платье времён тридцатых годов прошлого столетия, которое было очень популярным в Чикаго. Золотой оттенок наряда, да ещё и с золотой бахромой в несколько ярусов. Наряд показался мне таким ярким и праздничным, что настроение сразу же поднялось.

– Так и знал... — прозвучал мужской голос, заставивший меня оторвать взгляд от своего отражения в зеркале и резко обернуться на звук. Там стоял Эйсон. С чёрной корзиной в руках. — Мои увлечения осуждаешь, однако сама ничем не лучше меня.

– Эйс?! Что ты тут делаешь? Возвращайся в особняк! — повысила голос.

– Ох, прекращай, Никефорос! — усмехнулся парень, плюхнувшись в ближайшее кресло. — Мы не закончили наш разговор.

– А как по мне, мы всё выяснили. Ты следишь за девочкой и остаёшься в особняке. Тем более я сказала, что позже навещу тебя.

– Да-да-да, но я так не могу. Ты же знаешь, у меня своя личная жизнь. Что обо мне подумают прекрасные дамы, если увидят такой «багаж»? — усмехнулся он, проведя рукой по волосам и зачёсывая длинные тёмные пряди назад. — Конечно, мужчина с ребёнком кому-то покажется привлекательным, но я предпочту лучше не рисковать.

– Эйс, ты ведь знаешь правила. Они придуманы не просто так. Только энергия самого младшего Жнеца способна скрыть и обезопасить младенца. Такова тради...

– Если мне ещё хоть кто-то скажет слово «традиция», клянусь, я закричу, — предупредил Эйсон, глядя на меня своими выразительными зелёными глазами. Но уже через пару секунд он успокоился. — Да ладно тебе, Ники. Я ведь не прошу о постоянном присмотре. Только на сегодняшний вечер. Я не могу отменить свои планы. Только на сегодня. Обещаю. Выручи меня, как в старые добрые времена. Всё будет нормально.

– Ах, Эйсон... — тяжело вздохнула, потирая переносицу. — Ладно... Только на сегодня. Потом за младшую сестру отвечаешь ты, как и положено, Эйс.

– Да! — торжественно пообещал он, передав мне корзину с младенцем, который всё это время спал. — Я её успел покормить, так что ещё долго не проснётся. Ещё раз спасибо, сестрёнка. Увидимся.

– Эйс, во сколько ты?.. — попыталась спросить у парня, но тот уже исчез, растворившись в чёрно-зелёном дыме. В комнате тут же стало тихо. Держа корзину в руках, я с интересом посмотрела на спящую девочку. — Ну, могло быть и хуже...

Глава 2. Бессонная ночь

Несмотря на мрачную репутацию жнецов, мы являемся естественными природными созданиями, которые рождаются только тогда, когда в этом есть необходимость. Да, в основном нас изображают злодеями, которые только и думают, как бы очередную душу утащить в мир мёртвых. Но всё совсем не так.

Скорее, мы те, кто оберегает мир живых от тех, кому здесь уже давно не место. Именно благодаря нам каждый человек спокойно засыпает и видит обычные сны, потом просыпается и ведёт свою рутинную жизнь. Именно ради этого я и мои братья работаем и днём, и ночью. Ведь существует множество тёмных духов, скверны и проклятых существ, которых не устраивает нынешний распорядок. И именно они подвергают опасности людей. Наша же задача — защищать людей, оберегая их от потустороннего мира, пока не наступит их пора.

Большинство людей после смерти сразу же переходят границу, не задерживаясь больше в этом мире. Но везде есть исключения. И таким, как я, приходится помогать душам перейти границу.

Убиваем ли мы сами людей? Нет. Это миф. У нас нет на это ни прав, ни возможностей, ни желания.

Мы служим людям.

Мы рождены из-за воли людей.

Мы — те, кого люди сами и создали. И не только нас...

Но самой человеческой расе этого лучше не знать. Конечно, в мире существуют те, кто тоньше чувствует эту реальность и догадывается о том, как обстоят дела на самом деле. Но их на весь мир единицы. В остальном лучше всему человечеству оставаться в неведении.

Если в мире появляется новый жнец, это говорит лишь об одном: людей становится больше, а, следовательно, и работы тоже. И, если честно, я не знаю точно, как именно мы появляемся. Об этом ведаёт только глава клана, то есть наш отец. Но бытует мнение, что корзины с младенцами, которым суждено стать жнецами, появляются из реки Стикс.

Ведь согласно легендам, именно оттуда вышли первые живые существа.

Но правда ли это? Трудно сказать.

— Ну что, милая? — улыбнулась я, глядя на младенца, который болтал в воздухе ногами и руками, звонко посмеиваясь при взгляде на меня. — Почему бы нам не избавиться от этого раздражающего чёрного цвета? Уверена, розовый тебе пойдёт лучше.

Беру девочку на руки, аккуратно снимаю с её тела тёмную вуаль. Принялась за пелёнки... Но не успела даже узел развязать, как почувствовала и услышала шаги с нижнего этажа.

— Ники! — прозвучал мужской голос. И на этот раз он принадлежал моему старшему брату Динамису.

— Мы здесь, — отозвалась я, после чего парень тут же телепортировался на второй этаж, появившись из чёрно-зелёного тумана.

— Эйс, чтоб его!.. — разозлился парень, увидев девочку в моих руках. — Отец ведь отдал нам строгий и чёткий приказ.

— Ты ведь знаешь Эйса, — вздохнула я, покачивая малышку на руках. — Он никогда не делает то, что ему говорят. Особенно если это касается отца.

— Отец требователен, но у всего есть причина, Никефорос, — вступился за отца Дин. — Эйс ведёт себя как ребёнок, который ещё не наигрался. А ведь он обязан отвечать за нашу сестру. Таковы правила. Младший жнец отвечает за младенца и обучает его. Всё продумано не просто так. Ведь именно энергия младшего жнеца способна укутать и спрятать ещё неокрепшего ребёнка от врагов.

— Знаю... — согласно кивнула. — Но, с другой стороны, кому в голову взбредёт атаковать нас? Всё же мы не абы кто, а сами жнецы. Да и Эйсон просил всего один вечер.

— Вечно ты его защищаешь, — вздохнул парень, проводя рукой по своим коротким тёмным волосам. — Вот и вырос эгоистом.

— Эй, — протянула я. — Всё же он становится опекуном намного раньше нас с тобой. Ему даже сотни лет нет. Это странно, но... войди в его положение.

— Да-да, — в итоге согласился Дин, посмотрев на девочку в моих руках. — Значит, сегодня она будет у тебя, верно?

Хорошо... Я займусь подготовкой церемонии посвящения в жнецы. Чем быстрее Эйс дарует ей имя, тем лучше для нас всех.

– Верно...

Помню то время, когда я дарила имя Эйсу. Я не знала его до самого последнего момента. Перебирала сотни имён, но в итоге ничего из них не было выбрано. Однако, как только маленький Эйс коснулся алтаря, в сознании сразу же появилось имя, которое идеально ему подходило, — Эйсон, что с греческого означало «ловкий».

Моё же имя «Никефорос» мне подарил Дин, оно означает «приносящая победу». Однако подходит оно мне или нет — не мне решать.

– Останешься на ужин? — спросила у брата.

– Нет, — отрицательно покачал головой. — Лучше мне поспешить. Завтра на рассвете приду. Не проспи.

После этих слов тело Дина окутал тёмно-зелёный дым, и он исчез, оставив нас с малышкой одних.

– Ох уж эти мужчины, верно? — усмехнулась я, глядя на девочку. — Никакой элегантности.

К счастью, у меня был большой опыт по уходу за детьми. Так что долго убаюкивать малышку не пришлось. Да и колыбель имелась, хоть и весьма устаревшая. Однако покупать новую не хотелось, да и времени не было.

С наступлением темноты я уложила девочку, и сама отправилась спать.

Несколько часов всё было хорошо, как обычно. Малышка даже не думала о том, чтобы плакать. Однако... Я услышала странный шорох с первого этажа, который заставил меня проснуться.

Сквозняк? Я вроде бы закрыла все окна в доме, но что, если что-то забыла?

Пока не пройдёт посвящение в жнецы, младенец слабее человека. Поэтому легко может заболеть. Лучше лишний раз проверить.

Зевая, я вышла из своей комнаты и краем глаза глянула в сторону колыбели. Мои шаги практически неслышны, чтобы не разбудить ребёнка. Девочка всё так же лежала в кроватке и крепко спала. Я уже повернулась к ней спиной, чтобы выйти в коридор и спуститься на первый этаж, как почувствовала, словно по спине пробежался электрический разряд.

Инстинкты сработали мгновенно, даже раньше, чем сознание успело до конца обработать информацию.

В моей руке появилась длинная чёрная коса, которая тут же направилась лезвием в тёмный угол детской комнаты. Если я ошибаюсь и там ничего нет, лезвие просто наткнётся на стену, застряв там.

Однако мой взмах лезвием блокировали.

Из тени вышел неизвестный, с ног до головы одетый в чёрную одежду с небольшой прорезью для глаз. Из-за этого незнакомец напоминал ниндзя из исторических фильмов. В его руках сверкнули два серебристых ножа, которыми он и

блокировал мой удар.

Весьма необычная личность, раз так легко смогла блокировать косу самого жнеца.

— Кто ты? — строго спросила у незнакомца. — Что тебе нужно в моём доме?

Однако вместо ответа краем глаза я заметила, как за моей спиной появились ещё три вооружённые фигуры. И с замиранием я поняла, что их цель — не я, а моя младшая сестра, которая до сих пор спала в люльке.

Они собираются убить младенца.

— Даю вам один шанс бросить оружие и свалить из моего дома, — предупредила я, медленно переводя взгляд с одного противника на другого. — Я не та, с кем вам стоит связываться, парни.

Вот только мои слова они благополучно проигнорировали. У них вообще не было никакой реакции. Ни усмешки, ни злости, ни презрения... Словно они ни слова не поняли из того, что я им сказала. Или же им было плевать, ведь главное — выполнить свою миссию.

— Кто вас подслал? — в последний раз спросила у чужаков, но в ответ один из них, в тот момент, когда я смотрела в противоположную сторону, набросился на меня с ножом.

Действовать пришлось быстро. Практически мгновенно.

Я взмахнула косой и нанесла удар лезвием мужчине по голове. Лезвие прошло от макушки до пят легко и быстро. Словно я разрезала не плоть и кости, а сливочное масло раскалённым ножом.

Но меня ждал неприятный сюрприз.

Хоть мужчина и завопил во всё горло от шока, моя коса не причинила ему ни малейшего вреда. Разве что только сильно шокировала, заставив потерять сознание. Но на нём не осталось ни царапины. Это значило только одно:

– Вы люди?.. Вот дерьмо.

Как жнец, я не способна ранить живых людей и причинить им вред. Во всяком случае, не своим оружием. Чтобы одолеть человека, приходится сражаться как обычный человек. А учитывая, что здесь не один противник, а как минимум трое, задача мне это не облегчает.

Пришлось убрать косу, превратив её в тёмно-зелёный дым, который тут же развеялся в пространстве. После чего я телепортировалась к колыбели и взяла малышку на руки. В этот же момент моё плечо обожгло острой болью. Кто-то из мужчин метнул в мою сторону лезвие. И хоть клинок пролетел мимо, вонзившись в стену, лезвие всё же смогло коснуться моего плеча, нанеся порез.

Порванный рукав халата тут же спустился вниз, обнажив глубокий порез на коже. Вот только оттуда не полилась кровь, как при обычном ранении. Рана стала чёрной, а на самой коже появились глубокие чёрные трещины, словно при

проклятии.

— Что за?.. — ахнула я, понимая, что в их руках оружие, способное убить самого жнеца. Вот только подобного оружия в мире не так уж много. Я бы даже сказала, что их можно пересчитать по пальцам одной руки. — Откуда оно у вас? Кто вам дал это?

Разумеется, ответа я так и не дождалась. Мужчины, словно убедившись, что меня можно ранить, одновременно ринулись в мою сторону, атакуя и меня, и младенца в моих руках. Девочка оттого, что её резко взяли на руки и потревожили сон, громко заплакала. Вот только слёзы ребёнка неизвестных убийц волновали в самую последнюю очередь.

Резко ударила ногой колыбельку, отшвырнув её в сторону нападающих. Одного сбило с ног, что позволило мне проскользнуть к выходу с ребёнком на руках. Телепортироваться с девочкой опасно. Тем более из-за раненой руки мои способности стали немного нестабильны.

— Чёрт!.. Плевать на бабу! Схватите младенца! — услышала мужской голос за спиной, что только увеличило мою скорость побега.

Им была нужна девочка. Но когда они о ней узнали? От кого? Кто их подослал? Тем более это живые люди, которые точно знают, что перед ними жнец. Что-то в этом деле нечисто. Но сама разобраться я не смогу.

Нужно выбираться отсюда.

К моему неудовольствию, когда я быстро спускалась по

лестнице, пульсирующая боль в руке стремительно усиливалась. Мало того, что она темнела, извергая чёрную жидкость из раны, так ещё и управлять своим телом становилось всё сложнее и сложнее, словно в сильном алкогольном опьянении.

Яд... Но пока не ясно, какой.

Стоило оказаться на первом этаже, как передо мной оказался один из убийц. Проклятье... А ведь выход всего в паре шагов от меня. Двое догоняли меня по лестнице, а один стоял впереди с клинком в руках. Четвёртый так и не пришёл в себя и, скорее всего, до сих пор лежал на полу на втором этаже без сознания.

Ко всему прочему, возникло сильное ощущение тошноты. Перед глазами всё плыло. Если я упаду и лишусь здесь чувств, то я, может быть, ещё выживу, а вот малышка, не пройдя церемонию, определённо умрёт.

Тот, что стоял впереди меня, решил действовать и, взмахнув клинком, ринулся вперёд. Я заблокировала его удар, схватив первую попавшуюся бронзовую статуэтку. Я даже не понимала, чем именно защищаюсь. Просто размахивала ею так, будто это последнее, что способно спасти мою жизнь. В принципе, так оно и было.

Но что-то пошло не так.

Размахивая импровизированным оружием, я умудрилась задеть настенную лампочку, которая хоть и тускло, но всё же освещала пространство. В это же мгновение от удара на

стены и пол посыпался целый поток ярких искр вперемешку с осколками стекла. Никто даже не думал обращать на эти искры внимания, продолжая сражение. Да вот только всего пары искр хватило, чтобы поджечь мой драгоценный ковёр, шторы и редчайшие картины, которые висели на стене. Всё вспыхнуло так быстро, словно было смазано маслом.

Едкий запах чёрного дыма мешал сражаться. Причём не столько мне, сколько убийцам, которые неустанно стремились забрать девочку из моих рук. Но в какой-то момент инстинкт самосохранения всё же дал о себе знать.

– Пошли отсюда! — приказал один из них.

– Но мы же ещё!..

– Я сказал — уходим. Живо! — потребовал первый в тот самый момент, когда языки пламени разгулялись не на шутку и нас разделил большой полыхающий ковёр, который они пересечь не рискнули.

Однако, когда убийцы исчезли, я и сама не могла там оставаться. Крепче прижав малышку к себе, поспешила на улицу, чудом избегая яростного огня. Выбежав на ночной воздух, я столкнулась с удивлёнными соседями, которые с беспокойством смотрели на мой полыхающий особняк.

Издали доносился приближающийся вой пожарной сирены. Я же стояла босиком на сыром асфальте и смотрела, как ярко горит мой уютный дом, а вместе с ним — вся моя коллекция сокровищ, которую я накапливала столетиями.

И всё же одно плачущее сокровище я смогла уберечь в

своих руках...

Но надолго ли?

Глава 3. У нас есть враги?

У меня просто не оставалось иного выбора.

Я этого не хотела...

Я действительно этого не хотела!

Ох, если бы только у меня был другой вариант, но...

Я постучалась в дверь, крепче прижимая к груди малышку. Дверь открыл, как и всегда, наш семейный скелет-дворецкий, который явно был удивлён меня видеть, так как тут же защёлкал челюстью.

– Здравствуй, Оскар. Дома кто-нибудь есть? — спросила у скелета, проходя мимо него.

Я была босиком, поэтому, зайдя в помещение, после себя на ковре оставляла тёмные и грязные следы босых ног. Скелет это заметил, так что тут же предложил мне домашние тапочки, чтобы хотя бы немного облегчить мои страдания. Вот только мне было сейчас не до таких мелочей.

С девочкой на руках я направилась в гостиную, где имелся отцовский мини-бар. Схватив первую попавшуюся бутылку, откупорила её, выдернув пробку зубами, и наполнила бокал до краёв. Мне было даже плевать на то, что это был за алкоголь. Просто чувства были такие, что, если я немедленно не заглушу безумный шквал мыслей в своей голове, боюсь, до рассвета мне не дотянуть.

Хотя... теперь это уже вопрос относительный, так как на

гиблых землях, где расположен наш семейный особняк, всегда только одно время суток — ночь.

— Ну? — спросила у Оскара, который молчаливо следовал за мной. — Отец дома? — Скелет отрицательно покачал черепом. — Тогда дядя Лукас? — Вновь отрицательный ответ. — Братья? Чёрт... вообще никого?! Блеск! — злилась я, опустошив бокал. — Тогда свяжись с моими братьями, особенно с Эйсоном, и передай, что, если они не вернутся домой в течение дня... очень об этом пожалеют.

На это Оскар с уважением поклонился, давая знать, что немедленно начнёт исполнять приказ.

Скелет использовал специальную чёрную бумагу с заготовленными на ней рунами. Написал пару слов, после чего кинул всё использованное в камин.

Бумага сгорела мгновенно, словно фантик от конфет. Даже пепла не осталось. Однако я не рассчитывала, что сообщение доберётся столь же быстро. Так что приняла решение, пока никого нет, переодеться и привести себя в порядок. Разгуливать в домашнем халате мне как-то сейчас не особо хочется.

Младенца же доверила дворецкому, который точно знает, что нужно делать.

Ну, надеюсь...

Со мной вроде проблем в детстве не было.

Изначально я думала, что не дождусь никого из семьи до самого утра, но спустя буквально каких-то тридцати минут

в дом вошёл ещё один жнец. И это был не кто-то из моих братьев, а дядя.

Когда Лукас увидел меня, то сразу же поспешил обнять, крепко прижимая к груди. Не столько для того, чтобы утешить меня, сколько ради того, чтобы убедиться, что со мной всё хорошо и я цела.

— Как малышка? — задал он следующий вопрос, понимая, что со мной всё более-менее нормально.

— Спит в детской, — коротко ответила ему.

— Хорошо, — наконец-то выдохнул Лукас. — А теперь объясни, что произошло? Оскар только и написал, что на вас напали. И... где Эйсон? Разве он не должен присматривать за сестрой? — На это я лишь усмехнулась и сделала глоток крепкого кофе, так как спать сегодня точно больше не буду. Но Лукас, заметив мою реакцию, нахмурился ещё сильнее. — Он оставил девочку с тобой, верно?

— Дядя, это...

— Да чтоб вас!.. — выругался мужчина. — Ники, ты ведь знаешь правила! Зен ведь специально повторил несколько раз, что нарушать их нельзя.

— Так... Успокойся, — остановила его, поставив чашку с кофе на столик. — У меня сегодня был весьма дерьмовый вечер, поэтому выслушивать очередную порцию нотаций и нравоучений я не собираюсь. Если хочешь кого-то поучать, то у тебя есть также в племянниках Дин и Эйс, которые, кстати говоря, не спешат в отчий дом.

– Ладно... Ладно... — повторил он, медленно выдыхая, после чего сел в кресло напротив меня. — Давай расскажи о том, что произошло. Кто напал на вас?

– Не поверишь. Люди. Обычные люди.

– Что?.. — ахнул Лукас, усмехнувшись, словно я сказала глупую шутку. Но когда он понял по моему взгляду, что я не шучу, тут же посерьёзnel и нахмурился. — Быть того не может... Наша аура защищает нас от человеческого внимания. Мы для них словно воздух.

– Это ещё не всё, дядя... — продолжила я, после чего рассказала всё в деталях.

Рассказала о том, что эти миновали сигнализацию моего дома, а также были вооружены тем, что точно способно ранить и даже убить жнеца. Почерневшая рана на моём плече была тому прямым доказательством. Хотя она сейчас заживала. Очень медленно для жнеца, но всё же заживала.

Убить жнеца может только его собственное оружие — коса. Ведь именно коса содержит в себе частицу самой Смерти. А достать такое оружие не то что трудно, а невозможно.

Во всяком случае, я так думала до сегодняшнего вечера.

У тех людей хоть и не было косы в привычном нам смысле, но, скорее всего, они смогли переплавить её, создав новое оружие. Или что-то в этом роде...

Кто-то прекрасно знал о том, кто мы и какие у нас слабости. Нанял людей, владея информацией о том, что мы не способны им навредить. Более того, вооружил и отправил к

малышке. Причём они знали, где именно девочка, что вызывает сомнения, подозрения и страх за свою семью.

И дня не прошло с того момента, как малышка оказалась в наших руках.

Дня не прошло!

Так откуда они знали, что она будет именно со мной этим вечером? Откуда они знали, что ребёнок не будет с Эйсоном в родовом особняке? Учитывая вооружение и нанятых людей, план составлялся заранее. Причём очень подготовленными личностями.

— Но что им надо? Зачем они напали на малышку? — не понимала я. — Деньги их не интересовали. В моём доме было столько редких и драгоценных предметов... Но они даже внимания на это не обратили.

— Пока новорождённый жнец не пройдёт обряд посвящения, он не сильнее обычного ребёнка. Скорее всего, они пытались избавиться от неё до того, как у девочки пробудятся её способности, — предположил Лукас.

— Да, но... Кому от этого выгода? Кому выгодно убить жнеца? Несмотря на репутацию, мы являемся неотъемлемой частью самой природы. Я... не понимаю...

— Я тоже не знаю, — устало вздохнул Лукас, нервно проведя ладонью по своим губам. — Если убить жнеца, то...

— То, что? — спросила у него. — Что будет?

— Трудно сказать, — нахмурился дядя. — Жнец появляется в этом мире только тогда, когда увеличивается количе-

ство людей. Мы контролируем порядок в мире живых, проводя чёткую грань между мирами. А теперь представь, что соблюдать порядок некому... Это может привести к хаосу, безумию, катастрофе или стихийным бедствиям.

— И? — нервно протянула я. — Кому это может быть выгодно?

Лукас не ответил, но не потому, что не хотел отвечать.

Просто он не знал.

Братья прибыли домой только ранним утром.

Причём Эйсон был самым последним.

К тому моменту уже каждый из семьи знал о нападении. Ну, кроме отца... С ним весьма трудно связаться, и уверенности в том, что он вообще интересуется нами, нет.

Изначально я думала, что как только увижу Эйсона, то от злости наброшусь на него и выскажу всё «хорошее», что думаю о нём. Однако чуть позже злость, а также остатки пережитого стали утихать. Поэтому, когда Эйс вбежал в дом во время завтрака, никто даже слова против него не сказал.

Только Оскар поставил дополнительный набор столовых приборов на обеденный стол.

Парень был весь взмокшим от пота, а лицо бледным, словно он замёрз. И одного взгляда хватило, чтобы понять, что он, как только узнал новости, мчался сюда, а также не на

шутку испугался.

— Ты в порядке?.. — как-то робко спросил парень, растеряв весь свой образ этакого плейбоя.

— Как видишь, — вздохнула я, после чего указала на пустующее место за столом. — Садись. Завтракать будешь?

— Завтракать?! Сейчас?! — ахнул парень, нервно усмехнувшись и бросив растерянный взгляд в сторону Лукаса, который качал на руках малышку, а также в сторону Дина, который сидел за столом и пил кофе.

— Да, сейчас, — спокойно ответила ему. — А когда ещё нам завтракать, если не в начале дня?

— Да я не об этом! — вспыхнул он, после чего нервно зачесал свои волосы назад, словно пытался успокоиться. — Вот же... Проклятье!..

Я переглянулась с Динамисом, но старший брат предпочёл не влезать. Хотя по его взгляду было ясно, что он понимает эмоции Эйсона. И всё же старший брат продолжил молча пить кофе и читать новостную ленту через планшет.

— Ну, — неожиданно произнёс Эйс. — Давай уже... Не тяни с этим.

— О чём ты, братец? — спросила у парня, намазывая тост джемом.

— Не делай вид, словно не понимаешь. Скажи уже, что думаешь обо мне. Скажи, что я облажался... Как всегда... Скажи, что это целиком и полностью моя вина. Скажи, что ты предупреждала, а я не послушал... Снова...

— Зачем? — спросила, надкусывая тост. — Ты и так всё это знаешь. Не вижу смысла повторяться.

— Это нужно! — повысил он голос, сжимая ладони в тугие кулаки. — Нужно, потому что... Просто нужно. Я виноват. Мне жаль... Правда.

— Знаю, — вздохнула я, после чего вновь указала на пустующее место за столом. — Садись, Эйсон, и позавтракай с нами.

На этот раз парень послушался. Он не просто сел за обеденный стол, он буквально рухнул на стул, тяжело и протяжно выдыхая. Голова опущена, а взгляд сосредоточен на его столовых приборах. Хотя он даже не собирался начинать завтракать.

— Было бы лучше, если бы вы начали на меня кричать и во всём винить... Я облажался... Из-за меня мои сёстры подверглись опасности...

— Кому от этого лучше? — не выдержал Дин, отложив планшет в сторону.

— К тому же это не твоя вина, — добавила я, продолжая есть.

— А чья же? — с грустью усмехнулся Эйсон, посмотрев на меня своими зелёными глазами. — Я должен был защищать малышку.

— Это так. Однако не ты же посылал наёмников в мой дом, верно? — спросила у парнишки, на что тот округлил глаза и в шоке отрицательно помотал головой. — Вот видишь.

А кто-то явно к этому готовился. И долго, раз смог достать столько всего уникального... И оружие, и информацию...

— Но... кто это всё организовал? — осторожно спросил Эйс, смотря на старшего брата.

— Мы не знаем, — неожиданно ответил вместо Динамиса наш дядя Лукас, который до сих пор качал на руках младенца. — Во всяком случае, пока не знаем. Но я уже поднял старые связи. Они отыщут тех, кто напал на Ники и малышку.

— Этим и я мог заняться, — присоединился Дин. — Но я был занят подготовкой обряда посвящения малышки в жнецы. Разослал приглашения всем нашим дальним родственникам, а также друзьям.

— Ох, Дин... Ты хоть представляешь, какая толпа соберётся? — вздохнула я, с содроганием представляя, какая это мрачная вечеринка начнётся.

Да, в этом мире мы не одни жнецы. В разных культурах, верованиях и традициях есть свои представители нашей расы. Хотя всех нас объединяет одно — поддержание порядка и служение Смерти.

— Сомневаюсь, что хотя бы четверть явится, — усмехнулся старший брат. — Однако, чем больше жнецов будет на церемонии, тем спокойнее буду я. Малышку пытались убить... Тебя атаковали нашим же оружием... Мы явно столкнулись с сильным противником. Такого не было со времён Великого Кризиса. Тогда отец потерял свою возлюбленную и начался самый настоящий тёмный век. Голод, неизлечимые болезни,

долгая холодная зима, неурожай, безумие, война... Тебя в тот период не было, Никефорос. А вот я проходить через это вновь точно не хочу.

В помещении воцарилась гробовая тишина. Каждый находился в своих мрачных мыслях. Множество вопросов, но ни одного прямого ответа. Однако в какой-то момент Дин поднялся со своего места.

— В общем, я всё подготовил. Обряд пройдёт в воскресенье при полнолунии. Таковы традиции. Все необходимые материалы для ритуала я уже подготовил. Главное... — посмотрел в сторону Эйсона, — ты обязан там быть. Без тебя ничего не получится. И именно ты должен даровать девочке её имя.

— Да понял я! — повысил голос Эйс, но тут же понизил его и опустил взгляд. — Я буду... Просто... Я понятия не имею, какое имя дать девочке. И почему мы всегда даём имена с древнегреческим уклоном? Разве не лучше выбрать что-то современное из нынешнего мира? У меня есть парочка вариантов на примете...

На это предложение Лукас громко засмеялся, крепче прижимая младенца к груди. На его глазах даже слёзы выступили.

— Это так не работает, — вздохнул Динамис. — Ты можешь хоть всю ночь придумывать различные имена, которые повстречал в мире людей, но истинное имя сестры возникнет в твоём сознании, когда ты будешь стоять у алтаря в мо-

мент церемонии.

– Это как? Услышу голос? Или звёзды перед глазами встанут в нужную форму?

– Всё не так, — ответила брату, сделав глоток кофе. — Когда я держала тебя в руках, твоё имя... Я словно всегда его знала. Оно изначально тебе принадлежало. И назвать его было естественнее, чем дышать. Поэтому, когда обряд правильно завершится, ты просто всё поймёшь.

– Ладно... — протянул Эйс, после чего наконец-то посмотрел на девочку в руках Лукаса. — Ничего не понятно, но надеюсь, что так оно и будет. Но... где же нам ждать полнолуние в воскресенье? Оно хотя бы есть в перспективе ближайших полугода?

– Раньше, чем ты можешь себе представить, — усмехнулся Дин. — Через два дня.

– Что?.. — ахнул Эйсон.

– Поэтому прошу всех членов нашей семьи быть готовыми.

Глава 4. Начало церемонии

Подготовка к церемонии шла быстро, чётко, без лишних проблем. Пока я, Эйсон и малышка находились в семейном доме, практически весь процесс подготовки взяли на себя Динамис и Лукас. Я знала, как это трудно, особенно когда сроки поджимают, и ты не знаешь, какой враг дышит в затылок. Но старший брат при каждом удобном случае заверял, что проблем нет. И что ему помогают наши дальние родственники.

В это, конечно, с трудом верится. Учитывая, какие все эгоистичные снобы. Они скорее сами в могилу лягут, но вряд ли помогут товарищу из соседнего отдела. Хотя и неофициально, но между нами всё же присутствует дух конкуренции и доминирования.

Но это нормально. Подобное можно встретить везде.

Хотя в моменты Великого Кризиса все единогласно стремятся помочь друг другу. Всё же каждый из нас понимает, что мы взаимосвязаны.

Сейчас же я просматривала новости из мира людей, выискивая любые аномалии, а Эйс качал младенца на руках, обдумывая то, какое имя дать девочке.

— Сюзанна? — бормотал он, глядя в зелёные глаза малышки. — Нет... Не то. Может, Виолетта? Тоже не то... О! Катрина! А? Что скажешь, Ники? — обратился он ко мне, раду-

ьясь тому, что наконец-то придумал что-то стоящее. — Вроде бы звучит. Вот послушай: «Катрина Жнец». Круто, да?

— Эйс, сколько раз тебе уже повторять? Это не так работает, — вздохнула я, переворачивая страницу газеты. — Имя, которое ты дашь малышке, возникнет в твоём сознании в момент обряда. Сейчас ты просто перечисляешь имена всех своих бывших и даже не скрываешь этого.

— Ой, да ну тебя! — отмахнулся парень, продолжая качать малышку на руках. — Нормальные имена...

Я уже собиралась ответить ему, отложив газету в сторону, однако не успела. В гостиную, в которой мы находились, вошёл Дин. Весь промокший от сильного дождя из мира людей. Чёрная рубашка прилипала к телу, а короткие волосы слиплись и выглядели как иглы ёжика. Но, несмотря на весь дискомфорт, Дин выглядел весьма довольным.

— Всё готово. С последним ингредиентом пришлось попотеть, но оно того стоило, — улыбался старший брат. — Готовьтесь. Завтра отправимся в междумирье.

— Ты действительно всё собрал? — ахнула я. — Прямо всё? Но там же такой огромный список. Мне для этого в прошлый раз как минимум месяц понадобился.

— Просто я знаю, где искать, да и... знакомые помогли, — добавил он, робко улыбнувшись.

— Хорошие у тебя знакомые, — хмыкнула я, чувствуя, что братец что-то недоговаривает. — Надеюсь, что смогу поблагодарить их лично.

— Не стоит, — тут же отмахнулся Динамис, взяв из рук скелета полотенце, которое только что принёс Оскар, и вытер им лицо. — Главное, малышку приготовьте. Остальное неважно. Вы же помните правила, что все мы...

— Должны быть в чёрном, — закончил за Динотом Эйсон. — Мы это помним. Отец пишет об этом в каждом письме, когда созывает семейное совещание.

— Я рад, что с этим проблем не будет, — медленно протянул Дин, переведя взгляд на младшего брата. — Ведь не будет, верно? — На это Эйс лишь раздражённо цокнул языком и продолжил качать на руках младенца, тем самым демонстративно игнорируя старшего брата. Дин лишь обречённо покачал головой. — Ладно, о главном я вас проинформировал.

С этими словами он вернул полотенце нашему скелету-дворецкому и вновь направился к выходу.

— Ты снова уходишь? — удивилась я. — Хотя бы отдохнул часок-другой.

— Нет у меня столько времени, — улыбнулся Дин. — Пока Эйсон будет воспитывать ребёнка, кто-то должен взять на себя его территорию. Тем более моя интуиция говорит, что что-то произойдёт. Лучше убедиться, что у нас в дальнейшем не будет проблем.

— Да... — согласно кивнула я. — Тогда увидимся на церемонии.

— Ага, — кивнул парень, после чего поспешил на выход

из особняка.

Мы в помещении снова остались совершенно одни. Только небольшая лужица дождевой воды, скопившаяся на деревянном полу, говорила о том, что здесь недавно был старший брат. Эйсон, смотря в пустоту некоторое время, нахмурился и задумчиво произнёс:

– Кажется, у него появилась девушка.

– Что?.. — ахнула я, с сомнением посмотрев на младшего брата. — Во имя тёмной ночи, ты снова о своём! — тяжело вздохнула и поднялась со своего места, направляясь в коридор. — То, что ты ни одной юбки упустить не можешь, не делает старшего брата таким же, как и ты, Эйс.

– Я серьёзно! — разозлился парень, следуя за мной даже тогда, когда я поднималась по лестнице по направлению к своей комнате. — Я узнаю этот взгляд. И вся эта энергия, которая окружает его... Он точно не свободен.

– Эйсон, если бы у Дина кто-то появился, мы бы об этом точно узнали, — устало вздохнула я.

– Неужели? И с чего ему говорить нам об этом? — усмехнулся парень, и от его улыбки малышка сама звонко засмеялась, размахивая маленькими ручками. — О! Даже младшенькая со мной согласна.

– Ты невозможен... — бросила я, продолжая путь, после чего наконец-то добралась до своей комнаты и открыла дверь.

– Ох да ладно! — крикнул он на весь коридор. — Просто

признай, что ты нашего старшего брата любишь больше, чем меня. И поэтому видишь в нём только всё самое хорошее, чистое и идеальное. А когда смотришь на меня, то видишь одни только мои ошибки.

— Что?! — ахнула я, резко оборачиваясь. — Эйсон, даже не начинай. Не сегодня.

— Просто признай очевидное, — продолжал он, обиженно отведя взгляд в сторону. — В этой семье я в список любимчиков вряд ли попаду.

— Ох да сколько можно?! Тебе уже почти сотня лет, а ты ведёшь себя как капризное дитя! Вечно плачешься оттого, что тебя не любили в детстве или любили, но не так сильно. А ты не задумывался, что тебя считают проблемным только потому, что ты создаёшь эти проблемы? Нет? Не соблюдаешь правила, вечно со всеми споришь и ругаешься, а о твоих любовных похождениях можно книги писать.

— Вот как? — с вызовом бросил Эйсон. — В таком случае ты сама не задумывалась, что это просто попытка заменить и восполнить те недостающие эмоции и чувства, которые я недополучил в детстве? Просто ещё один способ заполнить пустоту и ощутить радость любви.

— С ума сойти... — вздохнула я, потирая переносицу. — То есть теперь это я виновата в том, что недолюбила тебя в детстве и плохо воспитала? Верно? Неплохо ты стрелки перевёл, братец. Что ж... В таком случае надеюсь, что ты на своём примере покажешь, как нужно правильно действо-

вать.

С этими словами я натянуто улыбнулась парню, после чего вошла в свою комнату и закрыла за собой дверь.

— А вот и покажу! — огрызнулся Эйсон, оставляя последнее слово за собой. А затем я услышала, как его шаги стали удаляться дальше по коридору.

В назначенное время в назначенном месте мы отправились в междумирье, в котором, если не считать дальних родственников, нас должны были встретить Динамис, Лукас и наш отец Зен.

Я была здесь в прошлый раз, когда давала имя Эйсону. И, несмотря на то, что посещаю это место не в первый раз, всё равно не могу привыкнуть к окружающей атмосфере.

Если описывать этот мир, то он скорее напоминал поле минувшей битвы, застывшее во времени. Это было бескрайнее чёрное поле, на котором цвело только одно растение — красный ликорис. При этом помимо цветка можно было заметить торчащие из земли боевые копыя, стрелы, мечи, щиты, пробитые доспехи, почерневшие от времени человеческие кости.

Над головами царила ночь, но было светло, словно днём. Небо ярко-красное, и только одинокая полная луна была нашей молчаливой спутницей.

Если бы нас спросили, что это за место и откуда оно появилось, я бы сказала просто: его создали люди. Хотя нельзя сказать, что оно создано осознанно. Порой в мире во все времена происходит какое-то мощное событие, которое зачинается из-за переизбытка духовной энергии. Эти события могут быть хорошими и радостными, но в большинстве случаев происходит что-то ужасное. Вот, например, как бой на этих землях несколько веков назад.

Энергии смерти на этой земле столько, что приходится призывать десятки жнецов для её очищения. И зачастую не один раз.

Для таких, как мы, эта энергия — своего рода пища или эликсир силы. Она питает и дарует нам возможность использовать наши способности. А также... помогает обращать новорождённых жнецов.

Именно поэтому мы здесь.

В принципе, не только мы. Осмотревшись, я увидела несколько десятков других жнецов, которые одновременно посмотрели в нашу сторону. Каждый из них не проронил ни слова приветствия. Все одеты в чёрное. Многие даже имели на головах ажурную вуаль, скрывая свои лица. И все они молчали, лишь с лёгким любопытством глядя на младенца в руках Эйсона.

От пристальных взглядов не спасали даже чёрные пелёнки, в которые была укутана малышка. Неподготовленного человека такая мрачная картина, скорее всего, привела бы в

ужас. Но не нас.

— Вас пришлось долго ждать, — прозвучал грозный голос отца, который вышел из толпы нам навстречу.

Его лицо всё такое же угрюмое. Кажется, морщины стали ещё глубже, бросая тень на лицо. Подойдя к нам, в первую очередь он посмотрел на Эйсона. Этот взгляд говорил о том, что он в курсе недавнего инцидента. И он в курсе, что именно Эйс в какой-то момент не исполнял свои обязанности должным образом.

Взгляд отца всегда был суровым и тяжёлым, особенно когда он давил на нас своими магическими силами. Казалось, ещё немного — и он гневно закричит, но Зен лишь тихо и предупреждающе произнёс:

— Надеюсь, что это послужит тебе уроком, Эйсон.

На это парень лишь нервно сглотнул, слегка качнув головой.

— А теперь, — продолжил отец, оборачиваясь в сторону остальных жнецов, — прошу всех пройти к алтарю. Наш час настал.

Все тут же спокойным шагом направились к приготовленному в центре поля алтарю. Жнецы окружили его, образуя идеальный круг, который одновременно позволял видеть алтарь со всех сторон и служил защитой.

Здесь каждый элемент играет свою важную роль. Каждый знак или символ говорит о том, кто мы, откуда и с какой целью в этом мире. Несмотря на то, что наша энергия и магия

имеет зелёный оттенок, мы всегда выбираем именно чёрную одежду, так как она помогает нам скрыться. Чёрный цвет нас прячет, защищает и даёт нам силу, ведь именно чёрный цвет символизирует смерть.

Хотя порой возникает вопрос: «Почему у нас именно зелёные глаза и в магической энергии присутствует зелёный оттенок?» Тут ответ прост: вопреки нашему мрачному виду, мы созданы самой природой. Более того, мы очень близки со стихией земли. Из земли мы пришли, и в землю в итоге всех заберём.

Однако, возможно, это не всё.

Отец встал перед алтарём и начал читать заклинание, вызывая сильный ветер, который срывал алые цветы с земли и заставлял их кружиться над нашими головами. Каменный алтарь прямоугольной формы с символами по разным сторонам засиял нежным неоново-зелёным светом. Всё было почти готово.

Затем он протянул руку в сторону Эйса, который до сих пор крепко прижимал к груди маленькую девочку. Это был знак того, что младший брат должен подойти к алтарю, вот только Эйсон явно нервничал и не сдвинулся с места.

– Ты чего? — удивился Дин, слегка подталкивая брата в плечо. — Иди. Все только тебя и ждут.

На это Эйсон нахмурился ещё сильнее, замечая, что в небе образуются грозовые тучи и начинают сверкать молнии.

– Всё нормально, — успокоила я парня. — Подойди к ал-

тарю и положи на него малышку.

– Это... Это странно...

– Согласен, — усмехнулся дядя Лукас, стоявший за нашими спинами. — Выглядит как полное безумие на одном из рок-конcertов в девяностые. Но поверь, так надо.

В итоге Эйсон согласно кивнул и направился к алтарю. Он положил младенца на алтарь, как и было велено, но сам никуда не отошёл. Даже как-то навис над малышкой, словно в случае чего собирался прикрыть её своим телом. А ветер тем временем усиливался, срывая уже не просто цветы, но и вуали у многих жнецов. Однако все стояли неподвижно, продолжая наблюдать за моим отцом, пока тот читал заклинание.

Неожиданно алые небеса пронзила ослепительная молния, которая кривым зигзагом обрушилась на алтарь, заставляя каждый символ и руну на нём сиять, словно драгоценный камень. Более того, молния обрушилась и на самого ребёнка. Эйсон от шока и паники закричал, но грохот грома был настолько оглушительным, что его голос утонул в окружающих звуках и не был замечен.

Но всё закончилось так же неожиданно, как и началось.

Молния исчезла, ветер стих. Все сосредоточили взгляды на малышке, у которой в это же мгновение вспыхнули яркие зелёные глаза, говорившие о пробуждении в ней сил жнеца. Словно в ответ на негласное приветствие, глаза вспыхнули и у остальных жнецов, отчего на тёмном поле за секунду воз-

никло множество крошечных зелёных огоньков.

Эйсон же нахмурился, когда аккуратно взял девочку на руки. Он был озадачен. Смотрел малышке в глаза. И первое его слово, которое он произнёс:

– Атанасия...

С этого момента каждый из нас знал, как зовут младшую сестру.

Атанасия, что с древнегреческого означало одно — «бес-
смертная».

– Ох и непростое же будущее ждёт это дитя... — услышала я обеспокоенный шёпот дяди Лукаса за своей спиной и не смогла с ним не согласиться.

Глава 5. БЫВШИЙ

Церемония была завершена. Большая часть жнецов разошлась по своим делам, словно мы все были незнакомцами. Я тоже собиралась уйти, лишь дождавшись своих братьев и сестру. Отца нигде не было видно. Кажется, он первым поспешил покинуть междумирье, в котором мы находились. Словно избегал возможности встретиться с нами и поговорить.

Как обычно.

Однако было кое-что, что точно не вписывалось в смысл слова «обычно» даже для таких, как я.

– Ники? — прозвучал мужской голос, от звучания которого по всему телу пробежали мурашки.

Резко обернулась, чтобы убедиться, что я ошиблась. Только не здесь... Только не он... Только не тогда, когда прошло столько времени.

– Райан?.. — ахнула я, не веря собственным глазам.

Передо мной стоял молодой высокий парень с тёмными волосами и небесно-голубыми глазами. Стоило нам встретиться взглядами, как голубой огонь на одно мгновение вспыхнул в его глазах, говоря о его природе.

Ангел.

Ко всему прочему — на церемонии посвящения в жнецы. Но это не столь важно... Самое важное то, что в прошлом

мы были... В общем, он мой бывший.

— Райан, что ты?... — насторожилась я, не скрывая растерянности. — Что забыл представитель клана Жизни на церемонии клана Смерти?

— Меня пригласил Динамис, — тут же пояснил он, подняв перед собой раскрытые ладони, как бы сдаваясь. При этом медленно шагая в мою сторону, словно боясь резкими движениями спугнуть меня. В его голубых глазах отчётливо читались грусть и беспокойство. — Также он сказал мне, что произошло... Ники, на тебя напали... Как ты?

— Как видишь, жива, — холодно ответила ему, после чего развернулась к нему спиной и направилась в сторону. — Мне пора. А Дину я ещё выскажу всё, что о нём думаю.

— Ники, — снова позвал он меня, и я почувствовала лёгкое прикосновение к своей руке, задерживающее меня. Когда я снова обернулась, парень тут же отпустил, делая шаг назад и увеличивая расстояние между нами. — Может быть, встретимся как-нибудь? Поговорим... хотя бы немного.

— Мне не о чём с тобой разговаривать, Райан, — ответила ему. — В прошлом мы уже всё успели обсудить. А теперь извини, мне пора.

Но не успела я сделать и шагу, как услышала громкий и радостный вопль Эйсона:

— Райан!!!

Мой младший брат подбежал к парню с малышкой на руках, но даже младенец не помешал ему обнять ангела. Райан,

разумеется, тоже улыбнулся и ответил взаимностью, словно они были родными братьями.

Вот только всё намного сложнее.

В прошлом я и Райан встречались. И даже больше. Не будет ошибкой сказать, что парень был для меня всем, несмотря на то, что мы полные противоположности. Но, по всей видимости, не зря говорят, что противоположности притягиваются. Я — жнец, чей удел — мёртвые. А Райан — ангел. И его основная задача — живые люди.

Если подумать, мы с самого начала знали, что наши отношения обречены на провал. Но когда ты влюблён, на всё остальное закрываешь глаза. Это как раз тот случай. Мы день и ночь, луна и солнце. Возможно, и можем изредка пересекаться, но это лишь мгновения, учитывая наши долгие жизни.

И именно он бросил меня, сославшись на свой первоначальный долг ангела. Хотя это не было ложью. И у него, и у меня были свои обязанности, которые мы должны выполнять для поддержания гармонии в мире людей. Такова наша суть. Но опять-таки... Я любила, и мне сделали больно. А когда тобой управляют эмоции, всё остальное отступает на задний план.

Ведь именно Райан помог мне воспитать Эйсона. Всё это время мы жили как самая обычная семья, несмотря на абсурдность ситуации. Ну а потом... Потом пришла ответственность. И если я не особо горю желанием видеться и уж

тем более разговаривать с ангелом, то мои братья до сих пор его уважают и принимают как близкого друга.

Эх... И кто они после этого?

— Эйсон, нам пора домой, — произнесла я, бросая в сторону брата вполне понятные взгляды.

— Ой, да брось! — протянул Эйс. — Мы ведь так давно не виделись. Хотя... Райан, не хочешь заглянуть к нам домой? Вспомним былые деньки и...

— Нет, — перебила я его. — Райан уже уходит. У него много работы. Как и у нас. Уходим.

— Что?.. — растерялся Эйс и уже собирался сказать мне что-то в ответ, но его опередил сам Райан.

— Она права, Эйс, — улыбнулся парень. — Я просто поздоровался. И хотел поздравить вас с пополнением в семье. Теперь мне пора, — он посмотрел в мою сторону грустным взглядом, наполненным переживанием. — Береги себя, Никефорос.

После этих слов за его спиной замерцали белоснежные ангельские крылья, которыми он взмахнул, а после, при ярком небесном свете, исчез, растворяясь в воздухе.

— Ну вот... — разочарованно произнёс Эйс. — Мы столько лет не виделись...

— Идём домой, — резко повторила я, хватая брата за локоть и переносясь в наш семейный особняк.

Если быть честной хотя бы перед собой, то... Райан — это лучшее, что случилось в моей жизни. По своей природе я обязана быть незаметной и приходить только тогда, когда наступила неизбежная беда.

Но Райан был другим.

Он всегда был ярким, добрым, отзывчивым, весёлым и интересным. Его харизме мог позавидовать каждый. Люди, замечая его, начинали неосознанно улыбаться, испытывая радость от одного его присутствия.

В принципе, в этом и заключалась его способность: радовать людей, успокаивать их и даровать жизнь. Побуждать в людях чувство прекрасного. В то время, когда мы с ним познакомились, у него даже была тайная личность. Для человеческого мира он был музыкантом, который постоянно устраивал гастролы по миру.

Его песни, наполненные светлой магией, приносили счастье слушателям. Слова и музыка находили отклик в человеческих душах и помогали залечивать те раны, до которых не способен дотянуться даже самый искусный доктор.

Со временем он менял свой образ на новый, изменяя имя, стиль музыки, внешность... Но его суть оставалась неизменной.

Забавно... В то время, когда мы впервые встретились, его волосы были длинными, а сейчас они такие короткие, что придают ему этакий образ современного рокера.

Я так любила его песни — они тоже делали меня счастливой. Но сейчас его музыка приносит лишь разочарование и тоску, поэтому я её практически не слушаю.

Если не говорить о причёске, одежде и макияже, то внешность таких, как мы, зависит от нашего внутреннего состояния. Мы выйдем на тот возраст, на который себя чувствуем. Из-за этого, несмотря на небольшую разницу, отец выглядит как дряхлый и угрюмый старик, а дядя — как мужчина, которому слегка за тридцать.

Мы растем до определённого возраста, как обычные дети, а потом наша природа говорит «стоп». И как только это происходит, жнец считается готовым для своих дел в мире людей. Хотя подобное не только в клане жнецов, но и в семьях других существ тоже.

Во всяком случае, так говорил мне Райан.

Вчера, как только мы вернулись домой, я тут же направилась в сторону своей комнаты. Мне требовалось пространство и время, чтобы побыть одной. Воспоминания разом нахлынули на меня. Мы были вместе не месяц и не год...

Это были десятилетия.

Ровно до того дня, когда он сказал, что должен уйти. С одной стороны, я понимаю. Он обязан и дальше путешествовать по миру, даря людям любовь и счастье своей музыкой.

Такова его суть.

Такова его миссия.

Я же осталась на своей территории, не в состоянии поки-

нуть её. Я была за неё в ответе. И не могла оставить без призора доверенных мне людей.

Прошло много лет, и вот теперь... он вернулся. И почему? Потому что его пригласили? Потому что услышал о падении на мой дом? Он беспокоился? Что ж... Уже поздно.

На следующий день я оделась и, не завтракая, собиралась покинуть особняк, чтобы приступить к своей работе. Из-за посвящения младшей сестры в жнецы я почти не приступала к своим обязанностям. Так что стоит наверстать пропущенные дни.

Спустившись вниз, я заметила Эйсона, который сидел на кухне и что-то говорил Атанасии, лежавшей перед ним на небольшом одеяле, сложенном в четыре слоя. Эйс поднял взгляд и оценил мою одежду:

– Уходишь?

– Да, — кивнула я, поправляя воротник чёрного длинного плаща. — Работу никто не отменял.

– Вот как... Ясно, — просто ответил он, после чего вновь вернулся к игре с сестрой.

Это было странно. Обычно Эйсон уже начал бы паниковать, ссылаясь на то, что понятия не имеет, как ухаживать за ребёнком, и просил бы помощи у всех членов семьи. А тут такой собранный, спокойный и даже безразличный.

– Ты... справишься? — всё же спросила у него, немного хмурясь.

– Конечно, — отозвался Эйсон, после чего посмотрел мне

в глаза. — Можешь идти.

По спине пробежал холодок, словно я упускаю что-то из виду. Что-то важное, но пока просто не замечаю этого.

Вздыхнув, я уже собиралась уйти, как вдруг заметила, что на столе стоят две чашки с чаем. Причём из каждой чашки было отпито приблизительно по половине. И если одна чашка принадлежала Эйсону, то вторая — кому?

Дин бы не прятался... Да и Лукас тоже... Про отца вообще вспоминать не стоит.

Тогда остаётся последний вариант, и он мне чертовски не нравился.

– Ты это серьёзно? — вздохнула я, скрестив руки на груди.

– Что? — растерялся Эйс, вновь посмотрев на меня.

– «Что»?! А то, что я просила тебя этого не делать, Эйсон! — повысила голос. — Теперь проворачиваешь махинации за моей спиной? За дуру меня держишь?!

– Ники, я не понимаю, о чём ты, — парировал парень. — Что ты хочешь мне сказать?

В ответ прозвучали шаги. Из угла вышел тот, кто всё это время скрывался. А именно Райан. Он виновато улыбнулся и потёр затылок.

– Похоже, нас разоблачили, Эйс, — смущённо произнёс парень, на что мой брат лишь раздражённо вздохнул.

– Ники, он здесь для того, чтобы помочь мне с младенцем. Вот и всё, — поспешил пояснить Эйсон. — Ты всё равно сейчас уйдёшь, так что не устраивай скандал. Это не ради

тебя, а ради нашей младшей сестры.

— Ты издеваешься надо мной?! — ахнула я, теряя дар речи, после чего посмотрела в сторону Райана. — Я хочу, чтобы ты ушёл. Где у тебя гастроли? Европа? Азия? Америка? Мне плевать! Просто уйди и не возвращайся.

— Ники... — вздохнул он, закрывая глаза. — Я просто хочу помочь. И я могу помочь. Прошу... Просто позволь мне это. Те, кто напал на тебя... Я уверен, что это не простое дело.

— Мне уж тем более твоя помощь не нужна! — злобно бросила в его сторону. — Мы справимся сами. Как и всегда.

— Ники...

— Не смей меня так называть! — прервала Райана, после чего направилась к выходу из особняка. — Надеюсь, что, когда вернусь домой, тебя тут уже не будет.

С этими словами я вышла на ночное кладбище, которое окружало наш особняк, и исчезла в чёрно-зелёном облаке.

Глава 6. Ходячая неприятность

Сказать, что у меня было плохое настроение — это ничего не сказать.

Я была в ярости.

Я злилась на Райана, который свалился словно снег на голову.

Я злилась на Эйсона, который, даже зная наше с Райаном прошлое, всё равно с радостью впустил его в отцовский дом.

И больше всего я злилась на себя!.. Потому что даже спустя столько времени всё равно чувствовала эту ноющую и тупую боль в груди от былой потери. А ведь я была уверена, что уже всё давно позади. Всё забыто, и я могу жить дальше.

Оказалось, всё не так просто...

Прибыв на свою территорию, я тяжело вздохнула, присев на одинокую лавочку, которые часто можно увидеть в небольших скверах города. Прикрыла глаза ладонью, пытаюсь собраться с мыслями.

— Вот же ситуация... — тихо произнесла, потирая переносицу.

Всё так разом навалилось. То одно, то другое, то третье... Сожгли мой дом, напали на мою младшую сестру, так теперь ещё и пернатое прошлое постучалось в дверь. Буквально. Нет... Искать убийц — это одно. Более существенное, чем всё остальное. Я не могу себе позволить отвлекаться на

свои чувства.

Ни сейчас.

Ни когда-либо ещё.

Поднявшись на ноги, я направилась на обход своей территории. В руках сразу же из чёрно-зелёного дыма материализовался чёрный планшет. Этим современный век и прекрасен. В прошлом мы всё через огромные и тяжёлые блокноты делали. Вносили записи и изменяли их. А ещё у них и вид такой безвкусный был: чёрная кожаная обложка и жёлтые, потрёпанные временем страницы.

А раньше вообще свитки были.

«Весёлое» время.

Но так как мы — порождение человечества, то и стараемся идти в ногу со всем человечеством. И вот оно! Ура цифровой эре!

Сейчас через планшет можно сразу же увидеть, где происходит аномалия, за которой нужно проследить. Наверное, люди представляют нашу работу так, словно мы приходим к каждому умершему и провожаем его на тот свет.

Но нет.

Мы подобным не занимаемся. При благоприятном стечении обстоятельств мы вообще с недавно умершими не встречаемся. Всё идёт своим естественным чередом. Душа покидает тело и сразу же переходит туда, куда ей положено отправиться.

Но есть исключения.

И вот уже с исключениями мы имеем дело.

Планшет неожиданно затрещал, говоря о странной аномалии в моём районе. Вот только область слишком большая — практически целый квартал. Обычно что-то необычное происходит в тех местах, где люди часто сталкиваются со смертью. Это могут быть морги, больницы, дома престарелых и так далее. Но в этот раз я оказалась в квартале, где меня окружали различные сауны, бани и бассейны.

— Странно... — хмыкнула я, снова сверяясь с планшетом в руках. Даже пару раз слегка ударила ноготком по экрану, где отображалась карта города. Но тот никак не хотел фокусироваться на определённой точке, охватывая весь квартал с банями. — Очень странно...

Это начало раздражать.

Что он предлагает? Бегать мне по всему району, чтобы отыскать что-то необычное? Во-первых, это займёт как минимум целый день, а то и больше. Во-вторых, я не в той одежде и на мне туфельки. Ну и в-третьих, я просто не хочу напрягаться.

Мне всё же нужна небольшая помощь.

Осмотревшись и обратив внимание на деревья, которые посажены вдоль улиц, я наконец-то нашла то, что мне пригодится. А вернее — кого.

В десяти метрах от меня на ветвях деревьев сидели несколько ворон, которые клювом чистили свои перья. Они даже не обращали на меня внимания, явно считая свои пе-

рья более важными. Но всё изменилось уже в следующую секунду.

— Ко мне, — приказала я, вливая в свои слова магическую энергию.

Вороны тут же вострепнулись и мгновенно подчинились приказу. Сорвавшись с ветки, подлетели ко мне. Взглянув в глаза птицам, я увидела, как у ворон они вспыхнули ярким зелёным светом. Отныне то, что видели они, вижу и я. А также они были полностью под моим контролем и исполняли любое моё желание, которое было им физически посильно.

Вороны, кошки, крысы, змеи, пауки... Существует множество существ, чей разум мы можем контролировать. Главное, чтобы у животного окрас был чёрный. Наверное, из-за этого в истории многих существ такого цвета не очень любят люди. Чего уж только стоит миф о чёрных кошках...

Но даже в этих мифах была своя правда.

— Покажите мне, — приказала я, взмахнув рукой и отправляя ворон просматривать весь периметр.

Сорвавшись с места, птицы тут же поспешили осматривать все дома, улицы и различные уголки этого квартала. Искали всё, что будет казаться ненормальным.

Вот мужчина ругается с кем-то по телефону... Вот кто-то пытается припарковаться, только мест свободных нет... Вот женщина с коляской гуляет и улыбается своему младенцу... Вот мужчина стрижёт газон перед сауной...

Стоп.

Почему мужчина стоит на одном месте и практически не шевелится? Только его рука странно дёргается, сжимая машинку для стрижки травы. Вперёд, назад, вперёд, назад, вперёд... Он словно пылесос держал. Состригал на одном и том же пятачке траву снова, снова и снова, совсем не заботясь о других участках. Да и вовсе не смотрел на траву.

Хоть его рука и шевелилась, взгляд был устремлён куда-то в сторону. В пустоту. Он словно ничего не видел. Глаза тусклые, серые, как у дохлой рыбы. Губы сухие, потрескавшиеся, кожа серая, а волосы напоминали копну соломы.

Но самое главное то, что этот мужчина... не дышал.

– Какого?.. — ахнула я, не веря тому, что видела через глаза ворон.

Я могла ошибиться.

Я надеялась, что ошибаюсь.

Ведь это... Это!.. Это просто невозможно!

Приказала птицам подойти поближе к мужчине, чтобы рассмотреть его со всех сторон. Кто он такой? На первый взгляд и не скажешь, сколько ему лет. Сорок? Да, где-то около того. На груди имелась вышитая эмблема молнии с названием компании «Весёлые электромонтажники».

Электромонтажник? А почему он газон стрижёт? Во всяком случае, пытается...

Неожиданно он резко дёрнулся и ловко схватил одну из моих ворон, которая полетела слишком близко, за горло. Не успела птица даже каркнуть, как мужчина за долю секунды

отгрыз ей голову, лишая меня возможности видеть.

— Проклятье! — закричала я, хватаясь за один глаз, испытывая при этом реальную физическую боль. Мои чары, когда он убил ворону, всё ещё были на ней, отчего боль передалась и мне.

Глазами второй вороны я видела, как мужчина в следующую секунду выплюнул голову убитой птицы и со всех ног ринулся в сторону сауны. И не просто побежал, как человек, а понёсся, словно дикий зверь, на четвереньках.

— Мертвец! — ахнула я, сорвавшись с места и побежав в ту же сауну, чтобы перехватить мужчину. — С ума сойти! Мертвец на моей территории! Да что за дерьмо происходит?!

Пока бежала, по пути уже набирала номер телефона брата, так как знала, что с этим я сама не разберусь. Тот ответил уже на первом же гудке.

— Да, Ники, — прозвучал спокойный голос Дина. — Патрулируешь территорию? Знаешь, я слышал про Райана и думаю, что ты имеешь полное право злиться, так что...

— Дин, заткнись и послушай меня! — перебила его, не сбавляя скорости. Вбежала в здание. — Мне сейчас совершенно не до этого!

— Что?.. — растерялся брат, явно не ожидавший такого натиска. — Ники, ты где? Что-то снова случилось?

— Случилось, — злобно бросила я, смотря в разные стороны, чтобы понять, куда мог побежать мужчина. — У меня тут ходячий мертвец, Дин.

– Не понял? — протянул он, и по голосу я поняла, что он не верит мне. — Ники, если это такая шутка, то я бросаю трубку...

– Да какой, проклятье, ещё, чёрт подери, шутка?! Я, по-твоему, тут главный юморист, Динамис? Повторяю ещё раз: на моей территории разгуливает труп! Мертвец! Зомби! Жмурик! Называй как хочешь, от этого смысл не меняется.

На несколько секунд в трубке повисла тишина, и я буквально чувствовала, как двигаются мозговые шестерёнки Дина.

– Это невозможно! — наконец-то строго произнёс брат, словно собирался ругаться. — Некроманты исчезли несколько столетий назад. Я лично забирал душу последнего! Поэтому учения некромантии стёрты временем и забыты.

– Неужели? — усмехнулась, наконец-то находя кровавый отпечаток ладони на кафельной плитке. Я была у цели. — Тогда, может, приедешь сюда и лично скажешь об этом жмурику? А то, боюсь, он не в курсе.

– Ники, чёрт... — услышала небольшой грохот через телефон. — Ники, я сейчас буду. Не лезь! Слышишь? Не связывайся с ним! Я сейчас прибуду!

На это я лишь ровно вздохнула, так как наткнулась на целую лужу свежей крови. Нервно сглотнув, через несколько секунд произнесла:

– Поторапливайся, брат.

– Ники, ты только не... — начал Дин, но я уже отключила

телефон.

Оно здесь.

И оно голодное.

В моих руках из тёмно-зелёного дыма материализовалась чёрная коса, после чего я шагнула вперёд.

В прошлом некроманты принесли этому миру очень много бед. Причём как обычным людям, так и нам, жнецам. Если задуматься, то всё уходит в их страх перед смертью и отчаянное желание победить саму Смерть.

В истории подобные люди встречались часто, да и сейчас люди стремятся выиграть эту битву. И у каждого человека свой способ борьбы. Косметика, диеты, спорт, медицина — это всё лишь продление, но не решение проблемы. А были те, кто заходил действительно далеко и шёл против самой природы, отрицая её существование.

Некроманты как раз одни из них.

Они отрицают всё. И свет, и тьму, и саму реальность. В погоне за своим «эликсиром вечной жизни» они постепенно лишаются человечности. Нормы и границы, за которые человек никогда не должен переходить, стираются и просто исчезают. Тёмные ритуалы, пытки, жертвоприношения — это только начало того, чем они занимались.

Самое жуткое было не то, что они убивали людей. О нет...

Самое страшное было то, что они не давали людям долго умереть, мучая их не физически, а терзая их душу. В большинстве случаев тело с истерзанной душой забывало себя и становилось лишь пустой оболочкой, которая служила своему господину.

Некроманты таким образом порабощали целые поселения в прошлом, создавая себе армию мертвецов. И мы, жнецы, видевшие всё это, ничего не могли сделать из-за главного правила — не навреди живым людям.

Для нас же эти мертвецы выглядели как нечто чёрное, переполненное злостью, болью, отчаянием и ненавистью. А вокруг его тела была обмотана чёрная тяжёлая цепь, которая сдерживала душу в мёртвом теле и подчиняла воле некроманта. Даже наша коса жнеца не могла разрубить эту цепь, так как она была частью способности живого человека.

Да... В прошлом нам с ними было очень нелегко.

Пришлось идти на ухищрения и использовать обычных людей, чтобы именно они сразились с нечистью.

И у нас получилось.

Сейчас некромантия в современном мире — лишь выдумка. Тёмные сказки для тех, кто желает пощекотать нервишки. Более того, это всех устраивало. Я хочу, чтобы всё так и осталось. Учения о некромантии исчезли в песках времени. Так скажите мне... Почему это дерьмо вернулось?

Я направлялась в сторону душевых. Каждый шаг эхом отражался от кафельных стен и пола. Люди проходили мимо,

не замечая меня, но при этом неосознанно ёжились, словно при сильном морозе.

Они не видели то, что вижу я. Не видели эту скверну, которая становится всё гуще и тяжелее с каждым моим шагом. Они не видели эти окровавленные ладони на стенах, словно кто-то бился и пытался выбраться. Обычные люди ничего подобного не видели, но инстинктивно чувствовали что-то неладное.

Собирали вещи и спешили покинуть здание, находя для этого сотню причин. И в итоге в этом отрезке здания я осталась одна.

Зайдя в общую душевую, я столкнулась с сильным и густым паром, который мешал отчётливо видеть. Шум воды доносился со всех сторон. По всей видимости, мертвец пытается скрыться. И я очень надеюсь, что по пути он не схватил невинного человека, чтобы сделать его своей очередной жертвой.

– Что?.. — растерялась я, когда увидела в центре комнаты, практически перед самым зеркалом в полный рост человека.

Вернее, мертвеца, за которым гналась. Он стоял ко мне спиной. Всё в той же рабочей одежде, сейчас промокшей насквозь. Его голова наклонена набок, тело не шевелилось, кроме одной руки с растопыренными пальцами. Выглядело так, словно кто-то надел костюм в виде человека и никак не может правильно распределить свои конечности.

И тогда я поняла... Он не под управлением некроманта.

Нет... Это очередной вид их деятельности, когда тёмная душа, чтобы избежать смерти, вселяется в тело мертвеца, продолжая использовать его. Более того, у таких мертвецов сохраняется разум.

— Кто ты? — холодно спросила у него, вытянув косу перед собой. — Кто помог тебе обрести это тело?

Вначале мужчина ничего не сказал. Продолжал стоять на месте, неестественно размахивая рукой, но неожиданно замер и... начал тихо смеяться. При этом смех скорее напоминал шелест сухих листьев в осенний сезон, которые ломаются от любого прикосновения. Он заставлял съёжиться, крепче сжав косу.

— Кто ты? — повторила свой вопрос, повысив голос.

И тут смех исчез.

Несколько секунд он ничего не делал, но в какой-то момент... резко развернул свою голову в мою сторону. И не просто обернулся, а развернул так, что я слышала хруст от перелома его шейных позвонков. Он буквально самостоятельно свернул себе шею, продолжая остальным телом стоять ко мне спиной.

Изо рта у мужчины потекла чёрная вязкая субстанция, чем-то напоминающая кровь со слизью. Но он улыбался. Смотрел на меня чёрными глазами и смеялся.

— Ты их не найдёшь... — прошептал мертвец. — Уже слишком поздно. Уже поздно...

Он сделал всего один шаг в мою сторону, и в нос уда-

рил чудовищный зловонный запах, от которого даже у меня, жнеца со стажем, закружилась голова. Из-за сильного пара я не сразу заметила это, но теперь, когда он приблизился, всё встало на свои места.

Этот запах горелой, гниющей человеческой плоти трудно с чем-то спутать. Такой запах имеют только души, которые побывали в Аду.

— Ты... — ахнула я, осознавая масштаб разворачивающейся катастрофы. — Тебя... Тебя вернули из Ада? Нет... Кто это сделал?!

Мужчина громко засмеялся, забавляясь моей растерянностью. Я поняла: он ничего не скажет. Поэтому мне оставалось сделать только одно: резко шагнуть вперёд, взмахнув своей чёрной косой. Одного взмаха было бы достаточно, чтобы разрубить мертвеца напополам. Вот только... он прыгнул.

Прыгнул вверх и буквально прилип к потолку, цепляясь за него ногами и руками. Только голова до сих пор была повернута в мою сторону и смеялась, заглушая шум льющейся воды.

— Вы опоздали... Опоздали!.. — повторял мертвец, бегая по потолку, словно таракан. — Вам всем конец. Уже слишком поздно. Поздно!.. Они уже всё подготовили.

— Они?.. Кто они? Отвечай! — кричала я, бегая за ним и снова пытаюсь разрубить на части, но существо было намного быстрее. — Да чтоб тебя! Отправляйся обратно в Ад!

— Нет! — завопил он, прыгнув на пол. — Я буду жить... Я

буду жить! Мне нужно тело... Он сказал, что даст мне тело, если я сделаю то, что им нужно... Они дадут мне хорошее тело... И я буду жить... Вечно.

— И что тебе приказали сделать? — спросила я, понимая, что это ещё не конец.

Невинные люди могут снова пострадать, если я не разберусь с первоначальным источником скверны. Но кто бы это ни был, что им вообще нужно?

Мертвец замер, словно обдумывая мой вопрос. Он смотрел в пустоту своими бездонными чёрными глазами, после чего едва слышно произнёс:

— Отдай мне своё тело...

И до того, как я успела среагировать, он ринулся в мою сторону, набрасываясь сверху. Я успела вовремя поставить перед собой косу, блокировав мощный удар мертвеца, который отбросил меня в угол душевой комнаты. От силы броска я ударилась спиной о стену душевой и рухнула мешком на пол, прямо в лужу. Капли горячей воды мгновенно намочили мне всю одежду и волосы, затрудняя движение.

Я даже подняться не успела, как мертвец снова оказался прямо передо мной, целясь человеческими зубами в моё горло.

Взмах!..

— А-а-а! — завопил мертвец, хватаясь за образовавшуюся рану на плече — ведь я только что отрезала одну из его рук.

Чёрная как смола кровь потекла на кафельный пол, сме-

шиваясь с водой и окрашивая всё вокруг в тёмные оттенки.

Лицо мертвеца искривилось от невероятной злости и боли. Он снова закричал, но на этот раз словно яростный зверь, который жаждет мести. С воплем он вновь ринулся в мою сторону, вытянув перед собой оставшуюся руку.

Но ненадолго.

Коса вновь скользнула в моих руках, оставляя после себя яркое зелёное пламя в воздухе, после чего и вторая рука с мерзким шлепком упала в лужу. Однако на этот раз потеря конечности не остановила мертвеца, и он вцепился в мою шею своими зубами.

Не успела я хоть как-то отреагировать, как дышать стало невозможно, а перед глазами всё потемнело. И только чужой голос, словно приказ, скрипучим эхом зазвучал в моей голове:

«Отдай мне своё тело!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.